

Научная статья
УДК 344.643
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.21

Original article

КОРСАКОВ Константин Викторович
Институт философии и права Уральского
отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
korsakovekb@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

KORSAKOV Konstantin Viktorovich
Institute of Philosophy and Law of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

СВОЙСТВА (ПРИЗНАКИ) УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРАВА

CHARACTERISTICS (FEATURES) OF CRIMINAL PUNISHMENT AS AN INSTITUTION
OF CRIMINAL LAW

Аннотация. Актуальность научной разработки проблематики свойств уголовного наказания связана с его ключевой ролью в системе мер уголовно-правового воздействия, а равно с их важной конструктивной чертой – способностью отображать государственно-управленческие ориентиры, приоритеты, интересы и нужды в области уголовной политики, уровень правовой культуры и те материальные возможности и ресурсы, которыми располагает общество в сфере противодействия преступности. Сохраняющийся в теории уголовного права научный интерес к этой тематике также опосредован тем, что вариации этих свойств зависят от степени культурного и духовно-нравственного развития того или иного общества. Цели: с позиций современного научного знания об уголовном наказании представить обновленный доктринальный перечень его остированных и стандартизированных признаков, ориентированный на юридическую доктрину России как светского и демократического государства и способный послужить образцом и эталоном в законотворческом процессе. Сформулировать на этой основе предложения по внесению изменений в действующее российское законодательство. Методы: при изучении, описании и критическом анализе доктринальных положений и теоретических взглядов применялись общенаучные методы сравнения и обобщения, при рассмотрении содержания действующих норм права – частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования юридических норм. Результаты: разработан и представлен перечень свойств уголовного наказания, которые разграничивают его со смежными правовыми категориями и институтами и отражают его специфику, предназначение, содержание и сущность; сделаны обладающие новизной и оригинальностью конкретные предложения по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства.

Abstract. The relevance of the scientific development of the problematic aspects of the features of criminal punishment is linked to its key role in the system of criminal law enforcement measures, and equally to their important constructive feature, which is the ability to reflect state policy objectives, priorities, interests, and needs in the field of criminal policy, the level of legal culture, and the available material resources that society possesses for crime prevention. The ongoing scientific interest in this topic within criminal law theory is also mediated by the fact that variations in these features depend on the degree of cultural and moral-spiritual development of a given society. Purpose: from the standpoint of modern scientific knowledge about criminal punishment, to present a new doctrinal list of its consolidated and standardized features, focused on the legal doctrine of Russia as a secular and democratic state and capable of serving as a model and benchmark in the legislative process. The article also aims to formulate proposals on amendments to the current Russian legislation on this basis. Methods: in the study, description, and critical analysis of doctrinal provisions and theoretical views, general scientific methods of comparison and generalization are applied. When examining the content of current legal norms, specific scientific methods are used, namely legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the article develops and presents a list of characteristics of criminal punishment that distinguish it from related legal categories and institutions and reflect its specificity, purpose, content, and essence. Specific proposals with novelty and originality are made to improve the norms of current criminal legislation.

Ключевые слова: уголовное наказание, свойства наказания, уголовное право, уголовное законодательство, специфика уголовного наказания, сущность уголовного наказания, внутренние и внешние черты уголовного наказания

Для цитирования: Корсаков К.В. Свойства (признаки) уголовного наказания как института уголовного права / К.В. Корсаков. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.21 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 185–194.

Keywords: criminal punishment, features of punishment, criminal law, criminal legislation, specifics of criminal punishment, essence of criminal punishment, internal and external characteristics of criminal punishment

For citation: Korsakov K.V. Characteristics (Features) of Criminal Punishment as an Institution of Criminal Law. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 185–194. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.21.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о релевантных и отличительных признаках уголовного наказания на протяжении многих лет находится в орбите научного поиска ученых-правоведов, представляющих пенологию и уголовно-правовую теорию. Важность выделения в науке уголовного права свойств, характеризующих уголовное наказание, заключается в том, что посредством их можно раскрыть его сущность, форму и смысл как сложного социально-правового явления. В современном отечественном уголовном праве в зависимости от установок и взглядов того или иного ученого выделяется от 3–6 [1, с. 536–543; 2, с. 22] до 18 [3, с. 68–78] признаков уголовного наказания. Свойства, составляющие его специфические и характерные особенности (черты), традиционно выводятся из анализа сущностно-содержательной специфики, природы, назначения, функций и целей уголовного наказания и в юридической литературе обозначаются как его наличные свойства (качества, атрибуты).

Подчеркнем, что совокупность выделяемых нами признаков – это не какая-то вневременная заданность¹, из которой не бывает исключений и отступлений, а прежде всего идеальное (универсальное) и оптимальное сочетание так называемых остероженных и

желательных признаков², ориентированных прежде всего на нашу страну – Российскую Федерацию как правовое, светское, демократическое и культурно развитое государство. Это сочетание призвано служить своего рода образцом, эталоном для государственных деятелей и законодателей.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА (ПРИЗНАКИ) УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Представляется возможным обозначить и дать характеристику 22 признакам современного уголовного наказания.

Общесоциальное значение. Данный важный признак подразумевает, что уголовное наказание применяется для защиты интересов всего общества, а не каких-то частных, партикулярных либо корпоративных интересов (отдельных социальных сословий, классов и групп, органов власти, учреждений, ведомств, заведений, организаций и т. п.).

Государственный характер. На современном этапе государство – единственный

¹ На определенных этапах эволюции уголовного наказания мы можем не встретить у него таких признаков, как, например, определенность, делимость, вариативность, экономность, особенно в периоды, когда политическая власть уподобляла его «княжескому буздыгану», размахивая которым направо и налево по малейшему поводу, можно якобы решить все проблемы криминального поведения, равенство всех перед уголовным наказанием (в сословных обществах XX в. оно отсутствовало) и др.

² Нельзя не согласиться с профессором А.И. Чучаевым, указавшим, что «признак, чтобы отражать свойства предмета – как внутренние, так и внешние – должен быть присущ ему» [4, с. 56]. Однако уголовное наказание суть многогранное, противоречивое, социально и политически обусловленное, эволюционирующее и изменчивое во многих отношениях (с содержательных и формальных сторон) явление. Даже в современном мире признаки наказания в уголовном праве разных стран могут отличаться и не совпадать. Так, в ряде исламских государств уголовное наказание категории «тазир» может назначить не суд, а имам (религиозный лидер) или же мухтасиб (полицейский чиновник), а в Латвийской Республике в результате внесенных в 2005 г. изменений и дополнений в содержание ч. 1 ст. 35 УК Латвии наказание «в предусмотренных законом случаях назначается прокурором с составлением предписания о наказании» (Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08.07.1998 // Krimināllikums. Rīga, 2013. L. 11).

субъект уголовного наказания, только оно вправе устанавливать и назначать уголовные наказания (исключение могут составлять лишь существующие во внесударственном состоянии немногочисленные изолированные и неконтактные народы – сентинельцы и др.). В ряде стран (Австралия, Великобритания, Канада, США, Швеция и др.) уголовное наказание вправе исполнять негосударственные организации – частные пенитенциарные учреждения, однако при этом оно не утрачивает государственный характер, так как такое право установлено, санкционировано и делегировано государством, контролирующим и регламентирующим эту деятельность.

Принудительность. Данное часто выделяемое в уголовно-правовой доктрине свойство означает, что уголовное наказание – это разновидность государственного (в догосударственный период – общественного) принуждения, оно всегда принудительно по форме реализации, фактическому проявлению: осуществляется независимо от воли (в подавляющем большинстве случаев – против воли) наказываемого. Даже если раскаивающийся преступник искренне желает по своей собственной воле понести наказание, то его свободное волеизъявление не имеет никакого значения: выбора у него нет, как нет и возможности выбора размера и вида уголовного наказания. М.В. Кирюшкин в своих рассуждениях по данному вопросу пришел к интересному выводу: «в любых случаях, когда человек сам сознательно наказывает себя, в том числе и посредством внешнего вмешательства, для какой-то области его психики такое воздействие оказывается насильственным» [5, с. 33]. Это означает, что принуждение (насилие) в случае наказания имеет место всегда.

Справедливость. Несмотря на то что наличие данного признака, возведенного в законодательстве в руководящую идею-принцип, нередко оспаривается в философской и правоведческой литературе, мы считаем, что современное уголовное наказание не может быть дистанцировано и отрешено от справедливости и этики, от представлений о добре и зле, о должном и соразмерном возмездии преступникам. Уголовное наказание основывается на выработанных в процессе цивилизационного развития общечеловеческих моральных

ценностях, предполагающих его равнозначность, требующих его соответствия качественно-количественным параметрам преступления и личности преступника.

Полезность. Уголовное наказание призвано и должно приносить обществу пользу – удерживать людей от совершения преступлений, исправлять преступников и охранять от криминальных посягательств. В условиях отсутствия угрозы уголовного наказания и реального практического обеспечения этой угрозы преступные деяния совершались бы в очень большом количестве, и социум в итоге стал бы деградировать и перестал существовать.

Целесообразность. Это свойство уголовного наказания обусловлено и тесно связано с предыдущим. Оно подразумевает, что уголовное наказание преследует конкретные, полезные для общества и вполне достижимые цели, которые вытекают из его предназначения, характера, смысла и сущности.

Законность. Уголовное наказание устанавливается только в законе и назначается на основании и в соответствии с действующим законом. Как преступление, так и наказание, как верно подчеркивают ведущие отечественные ученые в сфере уголовного права, отсутствуют за пределами уголовного закона [6, с. 129]. Выражающие уголовную кару и составляющие содержание каждого конкретного уголовного наказания лишения и ограничения прав и свобод наказываемого должны быть четко закреплены и описаны в законодательстве.

Карательный (репрессивный) характер. Данное свойство предполагает, что уголовное наказание в своем содержании заключает кару, в силу чего обладает способностью лишать, ограничивать, ущемлять и ущемлять личные и имущественные права виновного, тем самым создавая для него определенные тяготы, трудности, невзгоды и лишения и оказывая на него воздействие, способное исключить или подавить желание совершать новые преступные деяния, и сформировать стремление вести законопослушный образ жизни. За счет этого качества также оказывается влияние на остальных членов социума: уголовное наказание предупреждает совершение ими преступлений ввиду их нежелания подвергнуться каре. Среди всех разновидностей правового наказания уголовное наказание об-

ладает наибольшим карательным зарядом. В научной литературе иногда указывается, что отдельные административные наказания (административный арест и пр.) могут превосходить по степени репрессивности некоторые виды уголовного наказания, однако эти две ветви правового наказания следует сравнивать не фрагментарно, а в целом, в совокупности, тогда эта характеристика будет в полной мере верной.

Публичность. Уголовное наказание выражает осуждение (порицание, негативную оценку) совершенного преступления со стороны всего общества, оно применяется государственными органами от имени народа как единственного в нашей стране источника власти (в эпоху Союза ССР суды носили название народных, этим подчеркивалось не только участие народа в отправлении правосудия (посредством института народных заседателей) и избрание народных судей населением, но и публичный (народный) характер их деятельности), назначается гласно, транспарентно и открыто (согласно ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел во всех судах открытое). Вступивший в силу приговор суда обязателен для всех представителей общества и государства. Уголовное наказание по генезису и своей изначальной природе публично и удовлетворяет базовую потребность общества в защите. В истории государства и права получил частичное распространение взгляд на кровную месть – предтечу и зачаточную форму уголовного наказания – как некое частноправовое явление, частное (партикулярное) наказание, однако мы считаем, что в этом обычае, в отличие от бытовой (личной) мести, публичного гораздо больше, чем частного – он устанавливается, передается из поколения в поколение, санкционируется и обеспечивается социумом.

Гуманность. Уголовное наказание не направлено на причинение физических страданий, мучений и истязание виновного, а также унижение и оскорбление личности наказываемого, оно не должно быть чрезмерно жестоким, носить позорящий характер и нарушать нравственные нормы. Примечательно, что международный акт, устанавливающий правило, согласно которому никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных

или унижающих достоинство видов наказания, – Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме – содержит следующее важное пояснение: «термин "жесткие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания" должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить по возможности наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация»³.

Легитимность. На наш взгляд, этот признак, наряду с признаком законности, очень важен: уголовное наказание должно одобряться, восприниматься положительно и поддерживаться обществом, оно не должно вызывать у широких масс населения протест, неприятие, отвращение, брезгливость (как, например, отмененная в Китае лишь в 1905 г. казнь линчи).

Личный (персонифицированный) характер. Уголовное наказание должен нести только виновный, оно не может распространяться на других лиц, должно заканчиваться со смертью виновного и не может переходить на его наследников, в отличие от имеющей гражданско-правовой характер обязанности компенсировать моральный вред⁴. Уголовное наказание тесно связано с личностью преступника, так как мера репрессивного вторжения в сферу его прав, свобод и законных интересов выра-

3 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988 № 43/173) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Вене. Нью-Йорк, 2016. С. 48.

4 Согласно постановлению Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части первой статьи 151 и статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.Г. Байгускаровой и М.Г. Мухаметчина» от 29.05.2025 № 24-П на наследников лица, совершившего преступление, уголовное преследование которого прекращено в связи с его смертью, может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред потерпевшему от преступления в пределах стоимости наследственного имущества вне зависимости от наличия на момент смерти причинителя вреда вступившего в силу судебного акта, обязывающего его выплатить соответствующую компенсацию (Российская газета. 2025. № 133).

жает общественно-правовую и морально-политическую оценку его личного противоправного поведения. Следует отметить, что данный признак не исключает причинения фактом наказания моральных страданий и других негативных ощущений родственникам, собственникам, друзьям и близким осужденного.

Индивидуальность. Этот признак означает, что уголовное наказание устанавливается в законе, назначается судом и исполняется с учетом индивидуальных особенностей преступника: пола, возраста, состояния здоровья, наличия или отсутствия беременности либо малолетних детей и др. Подчеркнем, что принцип дифференциации и индивидуализации реализуется не только при назначении уголовного наказания, но и при закреплении форм последнего в законе. Например, российское уголовное законодательство не предусматривает пожизненное лишение свободы для женщин, а также закрепляет, что срок лишения свободы для несовершеннолетних не может превышать десяти лет, и т. п.

Равенство всех перед уголовным наказанием. В современном мире перед уголовным наказанием должны быть равны все люди независимо от их социального статуса, происхождения, имущественного и должностного положения, расы, национальности, профессии, гражданства (подданства), пола, вероисповедания, принадлежности к какой-либо политической партии или движению, языка и пр.

Основанием применения уголовного наказания выступает преступление. Уголовное наказание может быть применено только в случае совершения оконченного или неоконченного предусмотренного в законе преступления, иные основания для его применения государством (административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты, аморальные действия, несчастные случаи (казусы) и пр.) недопустимы.

Назначение только при доказанности вины. Уголовное наказание может нести только тот, кто в законном порядке признан виновным в совершении преступления, невиновное причинение вреда не должно влечь за собой уголовное наказание. Уголовное наказание применяется в отношении физических лиц, которые являются вменяемыми и до-

стигли возраста уголовной ответственности. Применение только при наличии вины и доказанности ее в суде – один из главных признаков, отличающих уголовное наказание от мер пресечения и других публично-правовых средств принудительного воздействия (мер социальной защиты, принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемых и др.), а также от форм гражданско-правовой ответственности, применяющихся в ряде случаев при отсутствии вины.

Назначение только на основании приговора суда. В современных нам обществах назначение уголовного наказания является прерогативой судебных органов власти, хотя история уголовного права знает попытки его внесудебного назначения (в частности, с 1937 по 1938 г. в СССР действовали республиканские, краевые и областные тройки НКВД СССР – органы внесудебной уголовной репрессии, имевшие право приговаривать обвиняемых к лишению свободы на срок от 8 до 10 лет, а также к расстрелу), а существующая практика содержит отступления от правила, вытекающего из этого свойства наказания. Так, согласно ч. 4 ст. 58 УК РФ изменение вида исправительного учреждения осуществляется только судом, однако на основании ч. 1 и ч. 2 ст. 77 УИК РФ осужденные к лишению свободы в исправительной колонии общего режима могут быть оставлены с их согласия в тюрьме либо СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию решением начальника тюрьмы или СИЗО [7, с. 77–79]. Также этот признак с необходимостью предполагает, что уголовное наказание применяется в особой форме – в процессуальном порядке.

Предложив деление свойств уголовного наказания на сущностные (обязательные) и внешние (желательные)⁵, М.Т. Валеев пишет, что это признак не самого наказания, а порядка его назначения, аргументируя это тем, что «если чисто гипотетически государство завтра делегирует это право иному государственному органу (например, прокуратуре), наказание от этого не потеряет своего существенного значения» [8, с. 106].

С таким доводом трудно согласиться: если данное право в обход императивной нормы

⁵ Мы, в свою очередь, относимся к той части ученых, которая не делит свойства наказания на типы и классы, так как разница между ними весьма условная.

ч. 1 ст. 118 Основного закона России, согласно которой «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом», будет передано прокуратуре вместе с полномочиями и функциями суда, то, действительно, ничего не изменится – произойдет лишь смена названий, вывесок. Если же наказание будет назначаться этим органом без соответствующей передачи, то это будет означать внесудебный порядок его назначения, который не может обеспечить рассмотрение дела на началах состязательности, независимости судей (прокуроры действуют на основании обратного принципа – единоначалия, централизации, иерархической (линейной) подчиненности) и с соблюдением иных принципов уголовного судопроизводства и, как следствие, точного установления вины, справедливости и возмездности уголовного наказания. Поэтому во втором случае пострадают те свойства уголовного наказания, которые М.Т. Валеев называет сущностными, оно тогда по сути превратится в меры, именовавшиеся в дореволюционной литературе полицейскими, либо в некое квазинаказание – меры административной (внесудебной) репрессии, применявшиеся вышеупомянутыми «тройками» и сопровождавшиеся «грубыми нарушениями установленных законом процессуальных правил», что привело к ликвидации «троек» (большинство их членов были расстреляны) и к политическому решению «впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов...»⁶. Конечно, в развитии наказания были периоды, когда «судьей» выступал сам потерпевший или его близкое окружение (во времена, когда наказание было неотделимо и неотлично от мести), когда в догосударственную эпоху община выбирала и исполняла наказания, когда уголовное наказание налагали присваивавшие судебные функции монархи и феодалы, однако на современном этапе эволюции уголовного наказания назначение его только судом – базовый, характерный и существенный признак, обоснованно помещенный законодателем в посвященную понятию наказания ч. 1 ст. 43 УК РФ.

⁶ Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия : постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.11.1938 // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 / сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотнокова. М., 2004. С. 609.

Отсылка в приведенной выше статье к процессуальной форме назначения уголовного наказания – приговору суда – отграничивает уголовное наказание от других видов наказания, на которые распадается его родовое понятие, включая административные наказания, назначаемые посредством постановлений, а не приговоров. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что решение вышестоящего по отношению к первой инстанции суда, в котором изменяется уголовное наказание, может называться определением, а решение суда о замене одного вида наказания на другой в случае злостного уклонения от его отбывания называется постановлением согласно нормам ч. 7 ст. 399 УПК РФ.

Вариативность. Вариативность выражается в использовании разных видов уголовного наказания, позволяющем выбирать наиболее оптимальный для достижения поставленных законодателем целей, а также заменять одно уголовное наказание другим при необходимости.

Определенность. В законе должны быть точно закреплены содержание (в каких лишениях и ограничениях оно выражается) и размеры (в фиксированных значениях и единицах измерения) – качественно-количественные параметры каждого вида уголовного наказания; абсолютно (безусловно) неопределенные санкции и неопределенные приговоры недопустимы.

Г.А. Груничева полагает, что «отличительной чертой российского уголовного законодательства до января 1997 г. было отсутствие в нем норм, допускающих вынесение неопределенных приговоров, относящихся к лишению свободы» [9, с. 30], причисляя пожизненное лишение свободы к категории неопределенных приговоров в связи с возможностью условно-досрочного освобождения от его отбывания по истечении 25 лет. Однако точно такой же момент «неопределенности» и «алеаторности» присущ любому срочному лишению свободы, на которое также распространяются правила об условно-досрочном освобождении с учетом сроков, установленных в ст. 79 УК РФ, и это не может выступать основанием для признания его неопределенным. И срочное, и пожизненное лишения свободы являются определенными видами наказания

(в последнем случае срок лишения свободы определен временем от момента вступления приговора в законную силу до биологической смерти осужденного, поэтому бессрочным его считать нельзя), тогда как неопределенный приговор не содержит фиксированного срока окончания изоляции, он может быть назначен за любое преступление и не соизмеряется с ним на возмездных началах. Его смысл состоит в том, чтобы не освобождать осужденного из пенитенциарного заведения до тех пор, пока он не перестанет быть общественно опасным.

Делимость (гибкость, дробимость).

Для обеспечения соответствия наказаний преступлениям, которые отличаются многообразием, первые должны иметь достаточные пределы между минимумом и максимумом (для учета отягчающих и смягчающих обстоятельств и пр.), санкции должны быть относительно-определенными, а не абсолютно (безусловно) определенными [10, с. 79]. Неделимыми наказаниями являются лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и неквалифицированная (простая) смертная казнь (при наличии вариативных видов квалифицированной смертной казни ее можно считать делимым наказанием).

Экономность. Это свойство проявляется в двух формах: как достижение целей наказания с наименьшими затратами для общества и государства, выбор из нескольких одинаково приводящих к цели мер наказания той, которая менее затратна, то есть как рациональность, бережливость, а также как следование правилу о том, что уголовные наказания не должны быть строже необходимых (принцип «экономии страданий»), то есть как умеренность, воздержанность (согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания»). От данного качества следует отличать принцип экономии мер наказания, заключающийся в том, что там, где без ущерба для правопорядка и вреда интересам социума можно обойтись иными средствами, нежели уголовное наказание, должны быть использованы эти иные средства.

Порождение судимости. В российской юридической литературе данный признак нередко оспаривается. Утверждается, что судимость, как особое правовое состояние, не является признаком уголовного наказания, а относится к его последствиям (хотя корректнее говорить, что это последствие преступления и вступившего в силу приговора суда, а не наказания), то есть находится за рамками его собственных проявлений, что «правовая природа ее значительно отличается от правовой природы уголовного наказания» [11, с. 25] и т. д. Действительно, это так, однако мы полагаем, что поскольку в настоящее время назначение любого уголовного наказания (даже если суд постановит считать назначенное наказание условным или отсрочит его) влечет за собой судимость, а законодательная угроза наказанием одновременно означает угрозу судимостью и всеми связанными с ней отрицательными моментами. Не судимость как таковую (сама она, конечно, не включена в содержание наказания), а порождение судимости как некую особенность, специфическую черту вполне можно отнести к внешним признакам уголовного наказания (в отличие от наказания, как верно заметил Н.В. Азарёнок [12, с. 88], иные меры уголовно-правового характера не влекут судимости, что, в частности, сближает условное осуждение, порождающее таковую, с институтом наказания, а не институтом иных мер уголовно-правового характера, к которому в отечественной уголовно-правовой доктрине нередко относят условное осуждение [13, с. 49]).

Среди признаков уголовного наказания М.С. Елюбаев предлагает выделять целенаправленность [14, с. 380]. Следуя принципу, известному как «брита Оккама»: *Entia non sunt multiplicanda sine necessitate* (не следует умножать сущности без необходимости), делать это, думается, не следует: форма, смысл, содержание, суть и остальные категории, которые отражают разные стороны уголовного наказания, подразумевают и предполагают, что оно является целенаправленным и рациональным актом, к тому же любая сознательная человеческая деятельность целенаправленна (при этом не каждый ее вид является целесообразным).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделенные острированные свойства уголовного наказания, на наш взгляд, не в полной мере отражены в УК РФ, в данной связи нами предлагаются обладающие доктринальной новизной и оригинальностью конкретные рекомендации по совершенствованию действующих уголовно-правовых норм в этой части.

Имманентный наказанию признак справедливости и ставящаяся перед ним в уголовном законе цель восстановления социальной справедливости с необходимостью предполагают и включают в себя стремление общества и государства к неотвратимости наказания за преступление (о приоритете неотвратимости (неизбежности) над устрашением и суровостью уголовного наказания писал еще Ч. Беккариа [15, с. 87]), намерение обеспечить таковое в реальности – без него этот признак и указанная цель утрачивают свое практическое значение, так как без обеспечения неотвратимости уголовного наказания восстановить социальную справедливость невозможно. В данной связи предлагаем дополнить Общую часть УК РФ статьей 6.1 «Принцип неотвратимости наказания», сформулировав ее следующим образом: «Каждое физическое лицо, совершившее преступление, должно подлежать наказанию, предусмотренному соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Заметим, что в уголовных кодификациях ряда зарубежных стран (Республика Беларусь, Таджикистан и др.) подобный принцип закреплен. В частности, в ст. 6 УК Республики Таджикистан он сформулирован как «принцип неотвратимости ответственности»⁷, и ряд российских исследователей поддерживают такое нововведение [16].

Признак справедливости наказания также предполагает, помимо элемента, выражающего базовые этические представления о ней социального большинства и государства как о соразмерности и равенстве всех перед наказанием, компонент индивидуальной (личной) справедливости со стороны потерпевшего (жертвы), так как он, во-первых, является частью социума и носителем соответствующих общественных представлений, во-вторых, его права, интересы и, что главное, чувства наи-

большим образом затрагивает совершенное в отношении него преступное деяние. В настоящее время потерпевший обладает правом высказать в суде свое мнение о виде и размере уголовного наказания, однако согласно букве закона это мнение не обязательно для суда. В то же время на практике позиция потерпевшего о назначении более мягкого наказания нередко учитывается судами как обстоятельство, смягчающее наказание, так как перечень данных обстоятельств, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, является открытым. Для лучшего и более полного отражения признака справедливости в нормах позитивного права и законодательного подкрепления сложившейся судебной практики, придания ей прочной легальной основы предлагаем внести изменения в ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» путем дополнения части 1 данной статьи пунктом «м» в следующей редакции: «установленное судом мнение потерпевшего о снисхождении и назначении более мягкого наказания». Данное предложение соответствует гуманности как существенному свойству современного уголовного наказания.

Признак целесообразности, нашедший отражение в положениях ч. 2 ст. 43 УК РФ, означает, что все поставленные законодателем перед уголовным наказанием цели мыслятся реальными, достижимыми, однопорядковыми и равноценными, однако в ст. 60 УК РФ имеется несогласованность, препятствующая последовательной реализации целей восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений: в ч. 1 данной статьи речь идет об обеспечении достижения всех целей наказания при выборе вида наказания, а в ч. 3 – лишь о цели исправления. По этой причине предлагаем изменить ч. 3 ст. 60 УК РФ и сформулировать ее следующим образом: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на достижение его целей и на условия жизни семьи осужденного». Подчеркнем, что это предложение соответствует не только доктринальным установкам, согласно которым выделять и устанавливать приоритет какой-либо одной цели наказания недопустимо, но и позиции Конституционного Суда РФ, который в одном из своих

⁷ Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А.В. Федорова. СПб., 2001. С. 26.

решений, несмотря на то что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в уголовном законе связывается с достижением цели исправления, указал: «условно-досрочное освобождение осужденного является отказом государства от полной реализации назначенного судом наказания, если его дальнейшее исполнение (с учетом позитивных изменений в поведении и личности осужденного, свидетельствующих о возможности смягчения уголовно-правового принуждения) перестает отвечать *целям восстановления социальной справедливости*, а также исправления осужденного и *предупреждения совершения им новых преступлений* (курсив наш. – К. К.)».

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сделанные выводы и заключения не претендуют на абсолютную истинность, неопровержимость и всеобщность. Они содержат лишь возможные способы и варианты решения проблемы, вынесенной в заглавие статьи. Предложенные нами решения отнюдь не безальтернативны, не непреложны и, безусловно, нуждаются в дальнейшем развитии – уточнении, пополнении, а потому мы призываем исследователей к продолжению научного поиска, который, как известно, не может иметь окончания, и приращению нового знания в этом направлении развития науки уголовного права и пенологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Наумов А.В. Российское уголовное право : в 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 742 с.
2. Сундуrow Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуrow. – Казань : Изд. КГУ, 2005. – 298 с.
3. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Арямов. – Санкт-Петербург, 2004. – 288 с.
4. Чучаев А.И. Наказание в уголовном праве России: антология идей / А.И. Чучаев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 7. – С. 51–78.
5. Кирышкин М.В. Социальная обусловленность уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Кирышкин. – Екатеринбург, 1999. – 175 с.
6. Учение о наказании в уголовном праве России / В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – Владивосток : ДФУ, 2011. – 313 с.
7. Корсаков К.В. Пенитенциарный труд в следственных изоляторах / К.В. Корсаков, И.А. Жилко. – Екатеринбург : Ажур, 2013. – 136 с.
8. Валеев М.Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации / М.Т. Валеев. – Томск : НТЛ, 2006. – 168 с.
9. Груничева Г.Л. Эффективность наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.Л. Груничева. – Москва, 2004. – 186 с.
10. Корсаков К.В. Повышение эффективности системы уголовных наказаний в современных условиях / К.В. Корсаков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 78–82.
11. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А.Ф. Мицкевич. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 327 с.
12. Азарёнок Н.В. Эволюция отечественного уголовного процесса как производства континентальной формы / Н.В. Азарёнок. – Екатеринбург : Изд. УрГЮУ, 2021. – 718 с.

REFERENCES

1. Naumov A.V. Russian Criminal Law. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2011. Vol. 1. 742 p.
2. Sundurov F.R. Punishment and Alternative Measures in Criminal Law. Kazan State University Publ., 2005. 298 p.
3. Aryamov A.A. General Theoretical Foundations of the Doctrine of Criminal Punishment. *Doct. Diss.* Saint Petersburg, 2004. 288 p.
4. Chuchaev A.I. Punishment in the Criminal Law of Russia: An Anthology of Ideas. *Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2015, no. 7, pp. 51–78. (In Russian).
5. Kiryushkin M.V. Social Determination of Criminal Punishment. *Cand. Diss.* Ekaterinburg, 1999. 175 p.
6. Komissarov V.S., Korobeev A.I., Rarog A.I., Chuchaev A.I. The Doctrine of Punishment in the Criminal Law of Russia. Far Eastern Federal University Publ., 2011. 313 p.
7. Korsakov K.V., Zhilko I.A. Penitentiary Labor in Pre-Trial Detention Facilities. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2013. 136 p.
8. Valeev M.T. Features of Criminal Punishment in Light of the Theory of Penalization. Tomsk, NTL Publ., 2006. 168 p.
9. Grunicheva G.L. Effectiveness of Punishment in the Form of Imprisonment. *Cand. Diss.* Moscow, 2004. 186 p.
10. Korsakov K.V. Improving the Efficiency of the Criminal Justice System Punishments in Modern Conditions. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 2, pp. 78–82. (In Russian).
11. Mitskevich A.F. Criminal Punishment: Concept, Objectives and Mechanisms of Action. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ., 2005. 327 p.
12. Azarenok N.V. Evolution of National Criminal Procedure as a Continental Form of Production. Ural State Law University Publ., 2021. 718 p.
13. Avdeev V.A. Purposes of Punishment Optimization in the Context of Crime Prevention. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 2, pp. 41–53. (In Russian).

13. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 41–53.

14. Елюбаев М.С. Социальная роль наказания / М.С. Елюбаев // Наука и современность. – 2010. – № 6-2. – С. 378–381.

15. Beccaria C. Des délits et des peines / С. Beccaria. – Paris : Guillaumin et Cie, 1856. – 240 p.

16. Стрилец О.В. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права / О.В. Стрилец, Г.М. Семенов, А.Н. Пахомов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2. – С. 36–41.

14. Elyubaev M.S. Social Role of Punishment. *Science and Modernity*, 2010, no. 6-2, pp. 378–381. (In Russian).

15. Beccaria C. Des délits et des peines. Paris, Guillaumin et Cie Publ., 1856. 240 p.

16. Strilets O.V., Semenenko G.M., Pakhomov A.N. Inevitability of Punishment as a Principle of Criminal Law. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 36–41. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корсаков Константин Викторович – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korsakov Konstantin Viktorovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Law.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026; одобрена после рецензирования 18.03.2026; принята к публикации 18.03.2026.
The article was submitted 17.02.2026; approved after reviewing 18.03.2026; accepted for publication 18.03.2026.